

Куинн посмотрел на Алана, который сидел перед ним.

Они сидели в своей обычной комнате. Это был их первый урок после каникул Алана. На лице старого учителя ментальных искусств была его обычная расслабленная ухмылка, но в нем было что-то другое.

«Вы загорели». Так и было. Алан загорел.

Улыбка Алана расширилась, когда он рассказал, чем занимался на каникулах: «Я провел целый месяц на пляже. Фантастическая погода, расслабляющая атмосфера и удивительные люди. Солнце полезно для человека моего возраста».

Они болтали о том, чем занимались во время каникул. Куинн рассказал Алану о своем прогрессе в окклюменции.

«Я увеличил свой первичный щит с десяти до пятидесяти слоев. Мой вторичный слой также увеличился с пяти до двадцати пяти слоев. Я также поработал над слоем обнаружения».

Алан дал ему несколько советов, после чего решил, что они уже достаточно наговорились и пора начинать учиться.

«Хватит болтать. Давайте начнем наши уроки. С этого момента мы будем изучать легилименцию». Сказал Алан, прежде чем продолжить. «Легилименция – это магическая навигация по многочисленным слоям сознания человека и правильная интерпретация полученных результатов. Мы знаем человека, который практикует это искусство, как легилимен. Необразованные люди могут назвать это чтением мыслей, но практикующие презирают этот термин, считая его наивным. И легилименция не ограничивается только навигацией по разуму, но и воздействует на те же самые разумы в необычайной степени.»

Алан развёл руками и заявил: «Контроль разума, манипуляция эмоциями, владение телом, гипноз и многое другое. Легилименция – это магия разума; магия, которая стремится лучше понять работу разума. Прекрасная магия, которая была испорчена. Испорчена необразованными людьми, которые считают ее лишь средством для подглядывания за чужими мыслями. Легилименция может быть использована для помощи людям. Знаете ли вы профессию целителя Разума, мистер Уэст?»

Куинн кивнул и ответил на вопрос. «Целитель, который специализируется на проблемах и болезнях, связанных с разумом. Они лечат людей, чей разум был нарушен».

Алан кивнул и поделился: «Каждый целитель разума – легилимен. Они знают разум с точки зрения целительства. Благородная профессия, которая показывает и доказывает, что легилименция может быть добродетельной ветвью магии. Целитель разума приводит разум своих пациентов в спокойствие и помогает им через исцеление самой сложной части их существа, их разума.»

Он указал на себя и сказал: «Мистер Уэст, я совершал ошибки, занимаясь искусством магии разума, и много раз причинял вред своему разуму. Я предпринимал неправильные шаги, и не раз это ставило под угрозу мое психическое здоровье. Но каждый раз рядом был целитель разума, который следил за моим выздоровлением и убеждался, что мой разум не пострадал окончательно. Я, ценящий свой разум превыше всего, отношусь к целителям разума с большим уважением».

Куинн практически чувствовал уважение Алана к целителям разума и искусству легилименции. Это подтвердилось тем, что он сказал дальше: «Мистер Уэст, я много беру за свои услуги. Я вырос в бедной семье, у меня не было никаких излишеств, поэтому я очень ценю деньги и считаю их одной из тех вещей, которые необходимы человеку для счастливой жизни. Но всякий раз, когда меня просят выступить в качестве приглашенного лектора, чтобы поделиться своими знаниями об искусстве разума на конвенциях целителей разума, я не беру ни медяка, потому что знаю, что, делаясь с ними своим опытом, я улучшаю магическое искусство, которое люблю. Это мой способ вернуться в сообщество, которое помогло мне стать тем, кем я являюсь сегодня».

Он посмотрел прямо в глаза Куинну и сказал: «Итак, прежде чем мы начнем учиться, я хотел бы, чтобы вы поняли, что легилименция – это не только магия вреда, но и искусство исцеления. Она может принести столько же пользы, сколько и вреда. Я надеюсь, вы поймете, что представляет собой легилименция, и что люди не понимают истинной сути этой магии».

Глаза Куинна расширились к тому времени, когда Алан закончил свою страстную тираду. «Мистер Баддели, я понимаю, что вы пытаетесь донести, не волнуйтесь, я не опозорю искусство легилименции. Я понимаю, что у монеты есть две стороны. А теперь, не хотите ли воды?»

Алан молча кивнул, когда Куинн налил ему стакан воды с магией. Старый учитель принял стакан и выпил его одним глотком. Он снова посмотрел на Куинна и произнес. «Я прошу прощения, мистер Уэст. Я позволил своим чувствам на секунду одолеть меня. Я слишком чувствителен, когда дело касается магии разума».

Куинн кивнул с улыбкой: «Я заметил. Это просто показывает, что вы любите то, что делаете».

Загорелый старик прочистил горло и решил вернуться к своей лекции: «Итак, в отличие от окклюменции, которая требует работы в собственном разуме, легилименция требует работы в разуме других. Доступ к собственному разуму прост, так как им можно управлять, но чужой разум – это чужая территория. Поэтому возникает вопрос: как достучаться до чужого разума? Как открыть путь к чужому разуму, зная, что между этими двумя людьми нет никакой связи?»

Алан уставился прямо в глаза Куинна, и Куинн почувствовал знакомую тяжесть от своего слоя обнаружения. Куинн инстинктивно поднял свой щит до активного состояния.

«Как легилимен добивается этого? Как я могу распространить свою магию на ваш разум?» спросил Алан, доставая свой зонд легилименции.

Куинн некоторое время обдумывал вопрос, прежде чем ответить. «Вы как-то сказали, что глаза – это ворота в разум».

Алан кивнул головой в знак согласия: «Верно, глаза – самая простая точка входа в разум, но если вы владеете навыками, вы можете получить доступ к разуму, не проходя через глаза. А новички начинают с попыток проникнуть в разум через глаза человека».

Алан потянул за рукав, чтобы показать свой браслет. «Единственная причина, по которой я согласился обучать вас легилименции, – это ваши уникальные способности». Он указал на свой браслет и продолжил: «Новичкам требуется магический фокус, чтобы проявить легилименцию, но я хотел посмотреть, сможете ли вы сразу же проявить легилименцию без фокуса».

Алан сделал небольшую паузу, прежде чем вспомнить кое-что,

«Знаете, вам повезло, что ваш дед не изучал легилименцию. Иначе вы бы не смогли научиться легилименции, не вызывая подозрений».

Глаза Куинна расширились как блюдца, и он хлопнул себя по голове: «Черт возьми!». Несмотря на то, что это не вызвало никаких проблем, и Алан позаботился об этой проблеме, это могло превратиться в большую проблему. Если его дедушка догадался об этом, то Куинн не знал, как все объяснить. А Алан не мог сказать причину из-за своего контракта.

Куинн помассировал висок, думая: «В будущем я должен быть более осторожным». Он вздохнул, решив в будущем трижды проверить свои планы. Он посмотрел на Алана и спросил: «Я полагаю, вы уже знаете, что мой дед не владел легилименцией».

Когда Алан кивнул, Куинн вздохнул: «Я не собираюсь спрашивать, откуда вы это знаете».

Алан пожал плечами и продолжил обучение. Он велел Куинну следовать его указаниям: «Мистер Уэст, я хочу, чтобы вы посмотрели мне в глаза и попытались почувствовать мой разум. Это займет некоторое время, но со временем вы сможете его почувствовать. Вы знаете, что существует разум, к которому вы можете получить доступ. Вам просто нужно поверить, что вы можете достичь моего разума через мои глаза, и найти способ подключиться к нему. А теперь, пожалуйста, попробуйте это сделать».

Куинн кивнул и уставился в глаза Алана, пытаясь почувствовать что-нибудь через глаза своего наставника, но ничего не смог найти. Он пытался распространить свою магию, приблизить ее к Алану, лепил свою магию разными способами, но ничего не происходило.

Он продолжал пытаться, и где-то по пути Куинн начал бросать взгляды на Алана, что заставило старшего пошутить: «Мистер Уэст, вы пытаетесь найти мой разум, а не просверлить в нем дыру».

Будь это в другое время, Куинн бы рассмеялся, но сейчас он был сосредоточен, поэтому Алан лишь хмыкнул в ответ.

Прошел час, несколько попыток и терпеливые наставления Алана, прежде чем Куинну удалось попасть. Он менял свой подход пять раз, и пятый раз оказался удачным, так как Куинн почувствовал присутствие чего-то, что показалось ему знакомым.

Куинн, который сосредоточился на глазах Алана, сфокусировался на всем его лице, прежде чем произнести немного слишком громкое восклицание: «Я что-то почувствовал! Это был ваш разум?»

Алан улыбнулся, кивнув: «Я почувствовал ваш зонд. Он был слабым, но для первого раза это отличный результат. И да, это был край моего разума, который вы почувствовали».

Куинн выдохнул с облегчением. Он посмотрел на Алана и нахмурился. «Мистер Баддели, вы моргнули, я не помню, чтобы вы моргали?»

Алан усмехнулся и покачал головой: «Я использовал магию, чтобы сохранить глаза влажными. Удобное заклинание, которое я выучил для обучения легилименции». Алан вскинул брови и изобразил на лице гордое выражение.

До конца урока они повторяли этот процесс, чтобы Куинн мог привыкнуть к нему. На этом первый урок легилименции закончился.

- /// -

Оказалось, что решение увеличить частоту занятий с двух раз в неделю до трех раз в неделю было правильным, поскольку, в отличие от окклюменции, легилименцию трудно практиковать в одиночку. Куинн не мог практиковать легилименцию ни на ком в доме и мог только ждать следующего урока. Единственное, что он мог делать, это читать теорию, но и это было ограничено Аланом, который заколдовал книгу по легилименции так, чтобы он мог читать только то, что они будут изучать на следующем уроке.

Следующие две недели Куинн тренировался с Аланом, чтобы усилить свой зонд легилименции, чтобы он мог глубже и быстрее погружаться в чужие мысли. Урок за уроком посвящались улучшению легилименции Куинна. В результате за две недели Куинн прошел путь от ощущения присутствия разума до его обнаружения.

Первый раз, когда Куинн наткнулся на разум Алана, был сюрреалистичным. Это было ментальное видение, которое потрясло Куинна. Куинн посмотрел в глаза Алану, и в следующую секунду его ментальное чувство показало ему окклюменционную защиту Алана.

Он увидел лишь кроваво-красный цвет, кроваво-красное полужидкое море в качестве защиты

от окклюенции, которое покрывало разум Алана. Куинн заметил, как через равные промежутки времени в кроваво-красном море возникали небольшие возмущения, и полужидкость двигалась концентрическими кругами, подобно тому, как если бы вы коснулись воды, и она создала бы круговые волны. Куинн подумал, не использует ли Алан эти возмущения, как сонар использует звуковые волны.

Куинн не осмеливался приблизиться к кроваво-красному морю, так как не знал, что произойдет, если он вступит в контакт с защитой Алана. Окклюен такого уровня должен был иметь тактику противодействия, встроенную в его защиту.

«Как дела, мистер Уэст?» услышал он голос Алана в своем сознании. Алан привык слушать, когда Алан говорит прямо в его сознании, и это беспокоило его, поскольку означало, что он обошел его защиту и находится внутри его сознания.

Куинн сделал паузу, чтобы собраться с мыслями, а затем заговорил: «Я чувствую страх, когда смотрю на вашу защиту». Несмотря на то, что Куинн не касался щита Алана, это все еще пугало его.

Алан усмехнулся и сказал: «Вы чувствуете страх, потому что это свойство моей защиты. Она вызывает страх у нападающего. Я использую легилименцию как часть моей защиты от окклюенции».

Когда Алан закончил говорить, Куинн обнаружил, что больше не испытывает страха и чувствует себя нормально. «Вы только что удалили функцию побуждения страха?» В ответ он получил хмыканье.

Куинн продолжал наблюдать за кроваво-красным морем и спросил: «Эта кроваво-красная полужидкость – ваш слой обнаружения?». Собственный слой обнаружения Куинна был полупрозрачного цвета.

«У меня нет отдельного слоя обнаружения и щитов. Отдельный слой обнаружения и щиты – это техника базового уровня. Моя защита – это гораздо более продвинутая система. Когда-нибудь вы тоже перейдете от своей нынешней системы. И кроваво-красное море – это даже не первая линия моей защиты», - ответил Алан.

Куинн нахмурился и спросил: «Но я не встретил ничего другого». Кроваво-красное море было первым, что он увидел. Куинн был уверен, что он заметил бы что-то еще.

«Вы не заметили ничего другого, потому что я убрал свой первый слой защиты. Если бы мой первый слой был активен, вы бы потерялись в моей защите».

Внезапно Куинн увидел, как вокруг него появился туман, но он держался на расстоянии от него.

«Это моя первая линия защиты. Если бы вы столкнулись с этим туманом, вы бы в нем потерялись. Я создал этот туман, чтобы запутать зонд нападающего. Вы бы не нашли кроваво-красное море, если бы столкнулись с туманом. Он заставил бы вас блуждать внутри себя, пока вы бы не сдались. Мистер Уэст, моя защита включает в себя все три аспекта окклюменции и многие аспекты легилименции. Это сложная система, состоящая из множества частей, которые работают в гармонии», - сказал Алан с гордостью в голосе.

Куинн задумался, сколько времени потребуется, чтобы достичь этого уровня? Он задавался вопросом, сможет ли он когда-нибудь достичь нынешнего уровня Алана. В отличие от Алана, Куинн не стремился стать специалистом по искусству разума, и это разделило бы его время между многими областями, поэтому ему было интересно, когда в своей жизни Куинн достигнет уровня Алана.

Куинн решил закончить зондирование легилименции, и когда он это сделал, Куинн не мог не спросить: «Сколько времени у вас ушло на создание защиты?».

Ответ, который получил Куинн, показал, почему Алан был одним из лучших в мире специалистов по искусству разума. Он ответил так: «С того дня, как я начал изучать искусство разума, и до сегодняшнего дня. Именно столько времени мне понадобилось, чтобы построить свою защиту». Он мягко улыбнулся и продолжил: «Я никогда не прекращал совершенствовать свою защиту. Прошли десятилетия с тех пор, как кто-то проник в мой разум, но я все еще не перестал работать над этим. Мистер Уэст, даже я не знаю, что нужно сделать, чтобы проникнуть в мой разум».

Алан сделал паузу, прежде чем сказать то, что останется с Куинном до конца его жизни: «В прошлом я всегда думал, смогли бы те могущественные древние маги проникнуть в мой разум, если бы они были живы». Затем его глаза засветились уверенностью, и он заявил: «Но потом я пришел к выводу, что никто не может проникнуть в мой разум, даже те древние маги. Знаешь, почему я так думаю? Люди всегда считают, что золотой век магии прошел, что мы никогда не сможем достичь уровня таких древних магов, как Мерлин и Соломон».

Алан с чистой гордостью продолжил: «Я не верю, что золотой век магии прошел. Я уверен, что даже если маги, которые стали настолько могущественными, что превратились в богов для немагов, они не смогут проникнуть в мой разум.»

Затем он провозгласил,

«Я - золотой век искусства разума».

Куинн почувствовал мурашки на коже при последнем предложении. Куинн понял, что Алан считает себя лучшим мастером искусства разума из всех, кто когда-либо жил. Слушая его, Куинн кое-что изменил в своем сознании.

Где-то в глубине души Куинн думал, что никогда не сможет сравниться с Мерлином, магами-богами, основателями Хогвартса или любыми древними волшебниками, достигшими такого

уровня магии, что мы превратили их в легенды. Вплоть до того, что он сомневался, сможет ли он когда-нибудь превзойти Алана в области искусства разума. Но, слушая Алана, он задумался, почему он не может превзойти тех древних магов? Почему он не может достичь такого уровня, чтобы люди превратили его в легенду? Что его останавливает? И они, и он обладали одинаковой магией, поэтому он должен быть в состоянии достичь их уровня.

В возбужденном состоянии Куинн посмотрел на Алана и сделал собственное заявление.

«Я стану величайшим магом, который когда-либо жил! Я превзойду всех, кто был до меня, и поставлю себя так высоко и выше, что никто после меня никогда меня не догонит».

Услышав это, Алан разразился самым громким смехом, который Куинн слышал от своего старого учителя. «Да, вот это дух! Стремись ввысь и достигай величайшей цели».

И учитель, и ученик громко рассмеялись. Если бы Алан не закрыл комнату звукоизоляцией, другие люди точно бы догадались, что происходит внутри.

Куинн посмотрел на Алана и бросил вызов: «Я стану величайшим, поэтому я также превзойду вас в искусстве разума. Однажды я проникну в ваш разум и построю такую сильную защиту, что вы не сможете проникнуть в мой разум. Так что будьте готовы к этому дню».

Алан усмехнулся улыбкой, расколовшей его лицо: «Ха! Я буду ждать того дня, когда вы бросите мне вызов. У вас еще мокрые уши. Я гарантирую, что никто не сможет проникнуть в мой разум».

После этого дня Куинн продолжал изучать легилименцию с Аланом, зелья с Эллиотом и свои собственные тайные магические исследования с новой силой, вызванной более высокой целью и верой в то, что он сможет достичь своей цели.

Почти год спустя наступил июль 1990 года, и для Куинна пришло время вступить в следующую фазу своей жизни. В первую неделю июля 1990 года. В поместье Уэст пришло два письма.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/1634901>